

По делу «Бацанина против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Жозэпа Касадевалы, *Председателя Палаты Третьей Секции Европейского Суда*,
Элизабет Фура-Сандстрём,

Боштяна М. Зупанчика,
Анатолия Ковлера,
Альвины Гюлумян,
Эгберта Мийера,
Луиса Лопеса Герры, *судей*,

а также при участии Сантьяго Кесады, *Секретаря Третьей Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 5 мая 2009 г.,

вынес в этот день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 3932/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее — Конвенция*) гражданкой Российской Федерации, г-жой Светланой Ксенофоновой Бацаниной (*далее — заявительница*), 10 января 2002 г.

2. Интересы заявительницы, которой были компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н Г. Николаев, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее — государство-ответчик*) при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, тогдашний Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 22 мая 2006 г. Председатель Третьей Секции Европейского Суда решил коммуницировать жалобу государству-ответчику. Было также решено совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу (в порядке пункта 3 статьи 29 Конвенции).

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАЦАНИНА ПРОТИВ РОССИИ»

[BATSANINA V. RUSSIA]

(жалоба № 8927/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 мая 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1957 году и проживает в г. Геленджике Краснодарского края.

А. Гражданское дело в отношении заявительницы и ее супруга

5. Супруг заявительницы был научным сотрудником Института океанологии имени П.П. Ширшова Российской Академии наук², государственного учреждения. В 1977 году он был включен в список очередников на получение жилой площади. В августе 1998 г. он был первым в этом списке. Для того чтобы получить квартиру большей площади от ИОРАН, было достигнуто согласие, что заявительница передаст ИОРАН права на ее собственную квартиру. 4 декабря 1998 г. заявительница и ИОРАН подписали договор обмена. ИОРАН впоследствии обнаружил, что в марте 1998 г. заявительница

продала свою старую квартиру.

6. В неуказанный в материалах дела день, узнав об этих сделках, прокурор г. Геленджика, действуя от имени ИОРАН и лица, которому была выделена квартира заявительницы (некий г-н М.), обратился в суд с иском против заявительницы и ее супруга с требованием аннулировать договор обмена и выселить семью заявительницы из квартиры, предоставленной ее супругу. Супруг заявительницы обратился в суд со встречным иском, требуя признать его право на новую квартиру, полученную от ИОРАН.

7. 9 марта 2000 г. Геленджикский городской суд Краснодарского края своим решением удовлетворил исковые требования прокурора. 25 апреля 2000 г. судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского областного суда отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение судом первой инстанции.

8. Суд первой инстанции заслушал объяснения прокурора, заявительницы, ее супруга и их адвоката. Представители ИОРАН и г-на М. также участвовали в судебном разбирательстве и дали свои объяснения суду. 1 июня 2001 г. Геленджикский городской суд удовлетворил исковые тре-

От редакции. По делу заявительница — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции — жаловалась в Европейский Суд на нарушение принципа равенства сторон в ходе производства по гражданскому иску к ней в Геленджикском городском суде Краснодарского края, так как прокурор инициировал возбуждение гражданского дела в интересах государства и частного лица. Кроме того, заявительница — со ссылкой на это же положение Конвенции — утверждала, что ей не сообщили о том, на какой день было назначено заседание суда кассационной инстанции. Европейский Суд шестью голосами «за» и одним голосом «против» постановил, что в связи с предполагаемым несоблюдением принципа равенства сторон по делу нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции допущено не было. Однако Суд постановил также, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что власти государства-ответчика не уведомили заявительницу о заседании суда кассационной инстанции. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявительнице одну тысячу евро в качестве компенсации морального вреда и 30 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов. К постановлению Суда приложено частично особое мнение судьи А. Гюлумян.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — ИОРАН (*примечание редакции*).

бования прокурора. 18 июня 2001 г. Геленджикский городской суд отдельным решением оставил встречный иск без удовлетворения. Заявительница обжаловала эти решения в кассационном порядке. 16 августа 2001 г. судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского областного суда оставила без изменения решения суда первой инстанции, вынесенные 1 и 18 июня 2001 г. Прокурор участвовал в кассационном слушании дела. Не имеется никаких письменных доказательств того, что заявительница получала какие-либо повестки о вызове в суд на кассационное слушание дела, назначенное на 6 августа 2001 г.

9. 30 января 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации отказался возбудить надзорное производство в отношении указанных судебных актов. Верховный Суд Российской Федерации отказал, *inter alia*¹, в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции надзорной жалобы заявительницы на то, что она не была извещена о кассационном слушании дела, указав, что стороны об этом слушании были извещены.

В. Уголовное дело в отношении заявительницы

10. Тем временем, 4 февраля 2000 г. в отношении заявительницы на основании тех же фактов было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении присвоения чужого имущества. 19 декабря 2000 г. уголовное дело прекращено за отсутствием в ее деяниях состава преступления. 15 августа 2006 г. постановление о прекращении уголовного дела было отменено, и предварительное расследование было возобновлено. Его результаты остаются неясными.

II. НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

А. Законодательство по вопросу о роли прокуроров в судопроизводстве

11. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее — ГПК РСФСР), действовавший в период времени, фигурирующий по делу, гласил следующее:

Статья 41. Участие прокурора в процессе

«Прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан <...>».

Прокурор, участвующий в деле, знакомится с материалами дела, заявляет отводы, представляет доказательства, участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, дает заключения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом, а также совершает другие процессуальные действия, предусмотренные законом <...>».

12. Федеральный закон «О прокуратуре» (№ 2202-1 от 17 ноября 1992 г.), в редакции, действовавшей в период времени, фигурирующий по делу, предусматривал следующее:

Статья 1. Прокуратура Российской Федерации

«<...> 3. Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в

рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее — суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов <...>».

Статья 35. Участие прокурора в рассмотрении дел судами

1. Прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами <...>».

3. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства <...>».

В. Судебные повестки и сроки хранения судебных документов

13. Статья 106 ГПК РСФСР предусматривала, что лицам, участвующим в деле, и представителям судебная повестка должна быть вручена с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для своевременной явки в суд и подготовки к делу. В необходимых случаях лица, участвующие в деле, представители могут быть вызваны телефонограммой или телеграммой. Согласно статьям 108 и 109 ГПК РСФСР судебные повестки доставляются по почте или через рассыльных и вручаются гражданину, участвующему в деле, лично под расписку.

14. В соответствии с Временной инструкцией № 8, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 29 января 1999 г., которая действовала в период времени, фигурирующий по делу, не подлежали регистрации расписки в получении судебных повесток, а передавались соответствующим секретарям для приобщения к делам (пункт 12). В соответствии с Приказом № 171 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 1999 г., сроки хранения материалов гражданских дел, рассмотренных по существу судами первой инстанции, варьировались от пяти до пятнадцати лет в зависимости от характера дела; определенные дела должны храниться постоянно; срок хранения материалов гражданских дел, рассмотренных судами кассационной инстанции, устанавливается в три года; журналы регистрации входящей корреспонденции должны храниться три года; копии судебных повесток, изданных областными судами, должны храниться пять лет.

III. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

15. Имеющая отношение к настоящему делу часть Резолюции № 1604 (2003 год) Парламентской ассамблеи Совета Европы «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве права», гласит следующее:

«<...> в отношении функций органов прокуратуры, которые не относятся к сфере уголовного права, важно обеспечить, чтобы:

а. какие-либо полномочия прокурора по общей защите прав человека не приводили к каким-либо конфлик-

¹ *Inter alia* (лат.) — в числе прочего, в частности, в том числе (примечание редакции).

там интересов и не отталкивали лиц, которые добиваются защиты своих прав со стороны государства;

б. эффективное разделение власти между различными ветвями государства соблюдалось в случаях придания прокуратуре дополнительных функций при полной независимости органов прокуратуры от вмешательства на уровне индивидуальных дел со стороны любой ветви государственной власти; и

с. полномочия и функции прокуроров ограничивались сферой преследования лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, и решения общих задач по защите интересов государства через систему отправления уголовного правосудия, а для выполнения каких-либо иных функций были учреждены отдельные, надлежащим образом размещенные и эффективные органы <...>».

16. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)¹ на своем 63-м пленарном заседании (10—11 июня 2005 г.) приняла Заключение о российском Законе «О прокуратуре» (см. выше). Имеющие отношение к настоящему делу части данного Заключения гласят следующее:

«<...> 56 <...> Конечно, ясно, что российская Генеральная прокуратура относится к числу тех ведомств, которые не отвечают модели, считающейся Парламентской ассамблеей определяющей. Кроме того, что касается доминирующей роли прокурора в российской государственной администрации, которая вряд ли может быть названа ограниченной или исключительной, прокуратура, похоже, не отвечает следующим <...> критериям:

1. В дополнение к той важной роли, которую прокуроры играют в системе уголовной юстиции, в некоторых государствах — членах Совета Европы предусматривается — по соображениям эффективности и ввиду исторических и экономических причин — участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве, но его роль при этом должна всегда считаться исключением из общих правил (принцип исключительности).

2. Прокурор в гражданском и административном судопроизводстве не должен играть доминирующую роль; вступление прокурора в процесс по гражданским и административным делам допустим только в тех случаях, когда цель такого процесса не может быть или вряд ли может быть достигнута иным образом (принцип субсидиарности).

3. Участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве следует ограничить, и оно должно всегда иметь перед собой обоснованную, различимую цель (принцип специализации).

4. Государства могут наделять прокуроров полномочиями по защите интересов государства (принцип охраны государственных интересов).

5. Прокуроры могут быть наделены полномочиями возбуждать производство или вступать в возбужденное производство или использовать различные правовые средства для обеспечения (принцип законности).

6. В тех случаях, когда это требуется по соображениям общественных интересов и (или) законности выносимых решений (например, по делам об охране окружающей среды, по делам о банкротстве и т.п.) участие прокурора в производстве по делу может быть оправдано (принцип защиты общественных интересов).

7. Защита прав и интересов обездоленных групп людей в обществе, которые не могут сами осуществлять свои права, может быть исключительным основанием для вступления прокурора в производство по делу (принцип защиты прав человека) <...>.

14. Прокурорам не следует иметь полномочий по принятию решений вне сферы уголовной юстиции или им не должны предоставляться права в большем объеме, чем у других участников судопроизводства, предстающих перед судом (принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве).

15. Прокурорам нельзя осуществлять выборочный подход к людям при защите их прав, и им следует вступать в производство по делу только ввиду обоснованных причин (принцип недопущения выборочного подхода к людям) <...>.

73. Несомненно в российской системе прокуратуры произошли реформы, в особенности, что касается введения ограничений на полномочия прокуроров пересматривать судебные постановления в порядке надзора <...>, и того факта, что вступление в производство по делам от имени граждан ограничено делами, по которым они не в состоянии действовать самостоятельно, или в тех случаях, когда это оправдано ввиду того, что правонарушение затрагивает большое число граждан».

17. Заключение № 3 (2008 год), принятое Консультативным советом прокуроров европейских стран, советательным органом, созданным Комитетом министров Совета Европы своим решением от 13 июля 2005 г., содержит сравнительный анализ следующего содержания [сноски, содержащиеся в данном документе, опущены]:

«22. Процессуальные действия в суде — вне зависимости от того, какие процессуальные нормы их регламентируют (будь то нормы гражданского процесса или особые нормы административного процесса) — должны соблюдаться при производстве по делу в суде, прокуроры же выступают в качестве стороны по делу. Прокурорские органы не сообщали нам о каких-либо особых полномочиях или власти, которыми прокуроры пользуются, когда они принимают участие в гражданском судопроизводстве как истцы, у них такие же полномочия, как и у других участников судопроизводства. Их положение не является исключительным, дело может быть возбуждено в равной мере и другими заинтересованными лицами. В таких случаях прокуроры определенно не располагают никакими полномочиями по принятию решений, что касается существа дела, их решения относятся только к возбуждению дела — обращению в суд по гражданским делам с иском.

23. Почти во всех странах, в которых прокуроры имеют полномочия вне сферы уголовного правосудия, прокуроры вправе возбуждать дела в суде, использовать обычные и экстраординарные правовые средства (жалобы в вышестоящие суды) как стороны в производстве по делу. Однако некоторые нормы здесь можно назвать (запрет на экстраординарное обжалование в вышестоящие суды или обращение в вышестоящие суды с предложением о возобновлении производства по делу; запрет на заключение мирового соглашения от имени стороны в деле) <...>

¹ Совещательный орган Совета Европы по вопросам конституционного развития, основанный в 1990 году. В Комиссии страны — члены Совета Европы могут обмениваться информацией, вести обсуждение вопросов конституционного права, идей, проектов в этой сфере. Комиссия проводит изучение конституций государств, составляет доклады, выпускает публикации. Она также оказывает консультативное содействие в процессе принятия новых конституций и их пересмотра, составления заключений по толкованию положений основных законов государств и международно-правовых актов (примечание редакции).

25. Цели деятельности прокуроров вне сферы уголовного правосудия — вне зависимости от материально-правовых или процессуальных различий — в разных странах более сходны: обеспечение соблюдения принципа верховенства права (цельность демократически принимаемых решений, законность, соблюдение закона, использование правовых средств против нарушения закона), охрана прав и свобод граждан (главным образом тех, кто не в состоянии защитить свои права — несовершеннолетние, лица, место жительства которых неизвестно, умственно отсталые лица), защита собственности и интересов государства, защита общественных интересов (или общественного порядка), согласование подсудности судов (использование особых правовых средств в отношении вступивших в законную силу судебных решений в наивысших интересах закона, выступление в качестве стороны по делам такого рода в высших судебных инстанциях) <...>.

27. <...> Консультативный совет прокуроров европейских стран осведомлен о случаях ненадлежащей деятельности прокуроров вне сферы уголовного правосудия, которой была дана оценка Европейским Судом или определенными конституционными судами, или которая была подвергнута критике со стороны других органов Совета Европы. Наиболее тревожащие примеры в этой области были связаны с безосновательным отклонением просьб о возбуждении гражданских дел; со вступлением в производство по делу безотносительно наличия соответствующего разумного интереса (государственного интереса, общественного интереса или интереса, базирующегося на защите прав граждан) с нарушением принципа равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве; с отменой вступивших в законную силу решений судов в нарушение принципа правовой определенности (принципа *res judicata*¹); участие прокуроров в работе составов верховных судов, что смешивает функцию судей по принятию решения с задачами прокуроров; с неограниченным правом прокуроров возбуждать судебное разбирательство.

28. Вклад прокуроров в усиление значения прецедентной практики судов является фактом во многих государствах — членах Совета Европы. Роль прокуроров в этом отношении состоит в том, чтобы не допускать оказания ненадлежащего воздействия на процесс окончательного вынесения решений судьями».

В Заключении указываются следующие принципы, применимые в соответствующих сферах:

«а. должен соблюдаться принцип разделения властей в отношении задач и деятельности прокуроров вне сферы уголовного правосудия и роли судов в деле защиты прав человека;

б. равным образом деятельность прокуроров, действующих вне сферы уголовного правосудия, должна характеризоваться соблюдением принципов беспристрастности и справедливости;

с. эти функции выполняются «от имени общества и в общественных интересах» с тем, чтобы обеспечить применение закона при соблюдении фундаментальных прав и свобод человека и в рамках полномочий, возложенных на прокуроров законом, равно как и Конвенцией и нормами прецедентной практики Европейского Суда;

д. такие полномочия прокуроров должны регламентироваться законом как можно точнее;

е. не должно допускаться никакого ненадлежащего вмешательства в деятельность органов прокуратуры;

ф. действуя вне сферы уголовного правосудия, прокуроры должны быть наделены такими же правами и обязанностями, как любой другой участник судопроизводства, и не должны занимать привилегированное положение при производстве по делу в суде (равенство процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве);

г. обращение в суд прокуратуры от имени общества с целью защитить общественные интересы по делам неуголовного характера не должно нарушать принцип обязательного характера вступивших в законную силу судебных решений (*res judicata*) за некоторыми исключениями, предусмотренными в соответствии с международными обязательствами государства, включая те, которые связаны с прецедентной практикой Европейского Суда;

h. обязанность прокуроров обосновывать свои обращения в суд и делать эти обоснования открытыми для граждан или учреждений, связанных с такими обращениями или заинтересованных в них, должна быть предписана законом;

i. право граждан или учреждений, связанных с гражданскими делами или заинтересованных в них, обращаться в суд по поводу действий или бездействия прокуроров должно быть обеспечено;

j. необходимо строго следовать новеллам в прецедентной практике Европейского Суда, касающейся деятельности органов прокуратуры вне сферы уголовного правосудия, дабы обеспечить, что правовая основа такой деятельности и соответствующая практика полностью отвечают требованиям соответствующих постановлений Суда <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ, ЧТО КАСАЕТСЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТОРОН В ДЕЛЕ

18. Заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что принцип равенства процессуальных возможностей сторон в гражданском судопроизводстве по ее делу был нарушен, поскольку прокурор обратился в суд с иском в защиту интересов государственного учреждения и частного лица. Заявительница при этом ссылалась на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

А. По вопросу о приемлемости жалобы в данном пункте для ее рассмотрения по существу

19. Европейский Суд отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Она поэтому должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

¹ Принцип «*res judicata*» предполагает — описывая это в упрощенном виде — недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (примечание редакции).

В. По существу дела

20. Заявительница утверждала, что право прокурора инициировать возбуждение гражданского дела в суде должно осуществляться только в тех случаях, если соответствующее лицо не в состоянии само обратиться в суд, например по состоянию здоровья, ввиду возраста, состояния психики или по иной уважительной причине. Ни одна из этих причин не фигурировала в настоящем деле. Первый истец был состоятельным государственным учреждением. Объем прав прокурора были шире, чем у обычного истца, объективность которого могла быть поставлена под сомнение. Прокурор первым выступал перед судом и имел возможность обратиться к суду перед окончанием судебного заседания по делу.

21. Государство-ответчик указало, что решение прокурора инициировать возбуждение гражданского дела в суде основывалось на статье 41 ГПК РСФСР (см. выше, пункт 11 настоящего постановления) и его обязанности защищать интересы государства и его граждан, ожидающих получения жилой площади. Интерес прокурора в деле имел процессуальный характер; он действовал в рамках собственных прав, а также в защиту прав других лиц.

22. Европейский Суд вновь подтверждает, что принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве является одним из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства по смыслу положений пункта 1 статьи 6 Конвенции. Эта концепция требует «справедливого баланса между сторонами в деле», при том, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить суду свою позицию по делу в условиях, которые не ставят сторону в существенно невыгодное положение по сравнению с ее процессуальным оппонентом (см. постановление Европейского Суда по делу «Ивон против Франции» [*Yvon v. France*] (жалоба № 44962/98), § 31, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-V; постановление Европейского Суда от 18 февраля 1997 г. по делу «Нидерёст-Губер против Швейцарии» [*Nideröst-Huber v. Switzerland*], § 23, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1997-I; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кресс против Франции» [*Kress v. France*] (жалоба № 39594/98), § 72, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-VI).

23. Указывая на свою предшествующую прецедентную практику, касающуюся роли прокуроров вне сферы уголовного правосудия, Европейский Суд вновь подтверждает, что по ряду дел он разъяснил, что простое присутствие прокурора или сравнимого с ним должностного лица на совещании суда по делу — будь оно «активным» или «пассивным» — расценивается как нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» [*Martinie v. France*] (жалоба № 58675/00), § 53, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...). В других случаях Суд также исследовал, были ли представления суду, внесенные генеральным прокурором или сравнимым с ним должностным лицом, доведены до сведения заявителя (стороны в деле) и имели ли все стороны в деле возможность ответить на эти представления (см. постановление Европейского Суда от 20 февраля 1996 г. по делу «Лобо Мачадо против Португалии» [*Lobo Machado v. Portugal*], § 31, Сборник постанов-

лений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1996-I; постановление Европейского Суда от 27 марта 1998 г. по делу «K.D.B. против Нидерландов» [*K.D.B. v. the Netherlands*], § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1998-II; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёч против Турции» [*Göç v. Turkey*] (жалоба № 36590/97), § 55, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-V).

24. В настоящем деле, однако, поднимаются иные вопросы, поскольку прокурор не участвовал в совещании судей по делу; его исковые требования были доведены до сведения заявительницы, и она прибегла к предоставленной ей возможности ответить на доводы прокурора. Тем не менее Европейский Суд вновь подтверждает, что поскольку прокурор или сравнимое с ним должностное лицо, принимая на себя процессуальный статус истца, становится по сути дела союзником или оппонентом одной из сторон в деле, при этом его участие в процессе способно вызвать у одной из сторон чувство неравенства (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Кресс против Франции», § 81, и постановление Европейского Суда от 31 марта 2005 г. по делу «F.W. против Франции» [*F.W. v. France*] (жалоба № 61517/00), § 27). В этом контексте Суд вновь подтверждает, что в то время, как независимость и беспристрастность прокурора или сравнимого с ним должностного лица не должны быть объектом нападок, растущее внимание общества к вопросам справедливого отправления правосудия оправдывает повышенное внимание к тому, чтобы прокурор выглядел бы независимым и беспристрастным (см. постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г. по делу «Боржерс против Бельгии» [*Borgers v. Belgium*], § 24, серия «А», № 214-B).

25. Европейский Суд считает: то обстоятельство, что аналогичная точка зрения отстаивается перед судом несколькими сторонами, или даже то обстоятельство, что возбуждение дела было инициировано прокурором, не обязательно ставит противостоящую в деле сторону в «существенно невыгодное положение» при изложении своей позиции по делу. Остается установить, был ли в настоящем деле участием прокурора соблюден «справедливый баланс» между сторонами.

26. Европейский Суд указывает, что в его задачи не входит проверка соответствующих норм национального законодательства и правоприменительной практики *in abstracto*¹; его задача — установить, было ли способ применения этих норм в отношении заявительницы таков, что он привел к нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции в настоящем деле (см. среди других источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 26 февраля 1993 г. по делу «Падовани против Италии» [*Padovani v. Italy*], § 24, серия «А», № 257-B, и постановление Европейского Суда от 24 мая 1989 г. по делу «Хаусшильдт против Дании» [*Hauschildt v. Denmark*], § 45, серия «А», № 154). Пункт 1 статьи 6 Конвенции налагает на Договаривающиеся Государства обязанность организовать свои правовые системы таким образом, что их суды могут отвечать требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. среди других источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрмели против Германии» [*Sürmeli v. Germany*] (жалоба № 75529/01), § 129, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...). С тем, чтобы определить, согла-

¹ in abstracto (лат.) — отвлеченно; вообще (примечание редакции).

совывались ли в настоящем деле действия прокуратуры с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, Суд принял во внимание соответствующие документы Совета Европы (см. выше, пункты 15 и 16 настоящего постановления).

27. Отмечено, что стороны в гражданском деле, истец и ответчик, должны иметь равные процессуальные права. Европейский Суд не исключает, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправданна в определенных обстоятельствах, например, для защиты интересов уязвимых людей, которые, как предполагается, не в состоянии сами защищать свои интересы, или в тех случаях, когда соответствующим правонарушением затрагиваются интересы многих граждан, или в тех случаях, когда могущие быть идентифицированными собственность или интересы государства нуждаются в защите. Европейский Суд отмечает в этой связи, что по гражданскому делу процессуальным оппонентом заявительницы выступила государственная организация (сравните с постановлением Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская против России» [*Yavorivskaya v. Russia*] (жалоба № 34687/02), § 25). По делу стороной выступало также частное лицо, которое было глубоко заинтересовано в результатах рассмотрения гражданского дела. Хотя как ИОРАН, так и г-н М. имели своих представителей при рассмотрении дела в суде, Европейский Суд считает, что прокурор действовал в общественных интересах, когда он предъявил иск заявительнице и ее супругу (сравните с постановлением Европейского Суда по делу «Менчинская против России» [*Menchinskaya v. Russia*] (жалоба № 42454/02), § 37—40, 15 января 2009 г.). Заявительница и ее супруг также были представлены в суде адвокатом и представили суду первой инстанции свои письменные и устные объяснения. По настоящему делу не было показано, что решение прокурора инициировать возбуждение гражданского дела не имело под собой правовой основы в российском законодательстве или что это решение не вписывалось в рамки его усмотрения обращаться в суд с иском в связи с конкретными обстоятельствами дела (см. выше, пункты 11 и 12 настоящего постановления). В обстоятельствах настоящего дела нет оснований полагать, что инициирование прокурором возбуждения гражданского дела имело целью оказать ненадлежащее влияние на суд по гражданским делам или имело такой эффект, или не дало заявительнице возможности осуществить в суде эффективную защиту своих интересов (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» [*Steel and Morris v. the United Kingdom*] (жалоба № 68416/01), § 67, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-II). Таким образом, по мнению Суда, в настоящем деле был соблюден принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве, требующий справедливого баланса между сторонами в деле.

28. Соответственно никакого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции властями государства-ответчика по делу допущено не было.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ, ЧТО КАСАЕТСЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ 16 АВГУСТА 2001 Г.

29. Заявительница жаловалась в Европейский Суд — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции (см. выше) — на

то, что ее не уведомили о заседании суда кассационной инстанции 16 августа 2001 г.

A. По вопросу о приемлемости жалобы в данном пункте для ее рассмотрения по существу

30. Европейский Суд отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Она поэтому должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

B. По существу дела

31. Государство-ответчик утверждало, что заявительница была уведомлена о заседании суда кассационной инстанции. Однако государство-ответчик не представило на этот счет никаких доказательств, поскольку согласно Инструкции по делопроизводству в районном суде соответствующие регистрационные документы были уничтожены по истечении трехлетнего срока хранения.

32. Заявительница указала, что государству-ответчику надлежало бы полагаться на Временную инструкцию № 8, утвержденную приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 1999 году (см. выше, пункт 14 настоящего постановления). Согласно этой Инструкции не подлежали регистрации расписки в получении судебных повесток, а передавались соответствующим секретарям для приобщения к делам. В соответствии с другой Инструкцией срок хранения материалов гражданских дел мог достигнуть пятнадцати лет (выше).

33. Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не представило никаких доказательств в защиту своих доводов о том, что заявительница была уведомлена о заседании суда кассационной инстанции. Равным образом государство-ответчик не указало на правовую основу для предположительного уничтожения регистрационных документов и не представило справку, подтверждающую акт уничтожения документов по истечении трехлетнего срока хранения. Даже принимая то, что Инструкции, на которые ссылается заявительница, были применимы в ее деле, Суд не может уяснить, какой же срок хранения документации был применен в ее деле. По настоящему делу не было показано, что государство-ответчик исчерпало все разумные возможности для представления соответствующих доказательств. Наконец, из текста определения суда кассационной инстанции не вытекает, что суд кассационной инстанции проверил, была ли заявительница уведомлена о заседании этого суда по ее делу.

34. Европейский Суд часто устанавливал факты нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции по делам, в которых поднимались вопросы, аналогичные поднятому в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев против России» [*Yakovlev v. Russia*] (жалоба № 72701/01), § 19 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу «Грошев против России» [*Groshev v. Russia*] (жалоба № 69889/01), § 27 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Мокрушина против России» [*Mokrushina v. Russia*] (жалоба № 23377/02), § 20 и следующие за ним пунк-

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

ты постановления; постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Прокопенко против России» [*Prokopenko v. Russia*] (жалоба № 8630/03), § 17 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Субботкин против России» [*Subbotkin v. Russia*] (жалоба № 837/03), § 18 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 14 ноября 2008 г. по делу «Литвинова против России» [*Litvinova v. Russia*] (жалоба № 34489/05), § 16 и следующие за ним пункты постановления).

35. Изучив представленные ему материалы, Европейский Суд приходит к заключению, что заявительнице не предоставили возможности присутствовать в заседании суда кассационной инстанции и изложить свою позицию по делу в рамках состязательного судопроизводства.

36. Из этого следует, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение права заявительницы на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

37. Заявительница также жаловалась в Европейский Суд — в контексте статей 6, 13 и 14 Конвенции — что суды неправильно определили существо ее встречных исковых требований, что народные заседатели были отобраны для участия в деле в нарушение российского законодательства и что продолжительность производства по гражданскому делу была чрезмерной. Наконец, она утверждала — со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — что, обратившись в суд с иском к заявительнице, прокурор незаконно вмешался в осуществление ею права собственности. Наконец, она утверждала — со ссылкой на статью 34 Конвенции — что возобновление производства по уголовному делу в ее отношении было направлено на то, чтобы запугать ее.

38. Европейский Суд изучил остальные пункты жалобы заявительницы и счел, что — в свете всех материалов дела, имеющихся в его распоряжении и в той мере, в какой вопросы, по поводу которых жалуется заявительница, находятся в сфере его компетенции — в материалах дела не обнаруживаются признаки какого-либо нарушения прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что жалоба в этой части должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о присуждении заявительнице выплаты компенсации за причиненный заявительнице моральный вред

40. Заявительница требовала выплатить ей возмещение рыночной стоимости квартиры, ставшей предметом спо-

ра при рассмотрении гражданского дела в национальных судах, а именно — сумму в размере 72 653 евро. Она также требовала выплатить ей сумму в размере 25 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда.

41. Государство-ответчик указало, что материальное требование заявительницы не имеет никакой связи с ее жалобой, заявленной в настоящем деле, в части пункта 1 статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик сочло, что требования заявительницы в части размера компенсации морального вреда являются чрезмерными.

42. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении рассмотрения гражданского дела заявительницы в суде кассационной инстанции. Изучив материалы дела, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что по делу не было установлено, что материальное требование заявительницы имеет достаточную связь с установленными нарушениями Конвенции или что оно надлежащим образом обосновано; Суд поэтому отклоняет данное требование. Одновременно, учитывая характер установленного нарушения Конвенции и производя свою оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявительнице сумму в размере одной тысячи евро в качестве компенсации морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о присуждении заявительнице выплаты возмещения понесенных ей судебных издержек и расходов

43. Заявительница требовала выплатить ей сумму в размере 30 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных ею при рассмотрении гражданского дела в национальных судах.

44. Государство-ответчик сочло, что вышеуказанное требование является разумным и обоснованным.

45. Принимая во внимание информацию, имеющуюся в его распоряжении, Европейский Суд удовлетворяет данное требование заявительницы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

46. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *объявил* единогласно жалобу заявительницы в части, касающейся вопроса о соблюдении принципа равенства процессуальных возможностей сторон в гражданском судопроизводстве и вопроса о неуведомлении заявительницы национальными властями о заседании суда кассационной инстанции, приемлемой для рассмотрения по существу, а в остальных частях — неприемлемой для рассмотрения по существу;

2. *постановил* шестью голосами «за» и одним голосом «против», что в связи с предположительным несоблюдением принципа равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве никакого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции властями государства-ответчика по делу допущено не было;

3. *постановил* единогласно, что по делу властями государства-ответчика допущено нарушение пункта 1 ста-

тии 6 Конвенции в связи с тем, что национальные власти не уведомили заявительницу о заседании суда кассационной инстанции;

4. постановил единогласно

(а) что государство-ответчик — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу обязано выплатить заявительнице сумму в размере 1000 (одной тысячи) евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы, и сумму в размере 30 (тридцати) евро в качестве возмещения понесенных ею судебных издержек и расходов с переводом этих сумм в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявительнице штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

5. отклонил единогласно остальные требования заявительницы о выплате ей справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 мая 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сантьяго Кесада,
Секретарь
Третьей Секции
Европейского Суда**

**Жозеп Касадеваль,
Председатель Палаты
Третьей Секции
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается следующее частично особое мнение судьи Гюлюмян.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЮЛЮМЯН

Я нахожу, что я не могу разделить мнение большинства судей по делу, что в связи с предположительным несоблюдением принципа равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве никакого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции властями государства-ответчика по делу допущено не было.

Принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве является одним из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства по смыслу положений пункта 1 статьи 6 Конвенции. Эта концепция требует «справедливого баланса между сторонами в деле», при том, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить суду свою позицию по делу в условиях, которые не ставят сторону в существенно невыгодное положение по сравнению с ее процессуальным оппонентом (см. среди многих других источников по данному вопросу постановление Европейского Суда

по делу «Ивон против Франции» (жалоба № 44962/98), § 31, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-V; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кресс против Франции» (жалоба № 39594/98), § 72, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-VI).

В настоящем деле прокурор от имени ИОРАН, государственного учреждения, и частного лица, г-на М., обратился в суд с иском к заявительнице и ее супругу о выселении с занимаемой ими жилой площади. Прокурор впоследствии — для защиты интересов ИОРАН и г-на М. — участвовал в рассмотрении гражданского дела по этому иску в суде первой инстанции и в суде второй инстанции.

Я согласна с тем, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве может быть оправдано в определенных обстоятельствах. Однако я считаю, что такое участие должно быть сведено к исключительным случаям и должно использоваться для защиты прав групп уязвимых людей — детей, инвалидов и т.д. — которые не в состоянии сами защищать свои интересы, или в тех случаях, когда соответствующим правонарушением затрагиваются интересы многих граждан, либо когда серьезно затрагиваются интересы государства, которые иным образом не могут быть защищены (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2009 г. по делу «Менчинская против России» (жалоба № 42454/02), § 35). В настоящем деле нет никаких указанных исключительных обстоятельств. Я не могу согласиться с мнением большинства судей по данному делу, что участие прокурора в гражданском деле по иску к заявительнице было необходимым для защиты государственной собственности. Квартира, о которой идет речь по настоящему делу, хотя и находившаяся в собственности государства, принадлежала ИОРАН. Именно на ИОРАН лежала ответственность за защиту этой собственности против покушений на нее и за участие в любой связанной с этим судебной тяжбе. Верно, ИОРАН участвовал в рассмотрении гражданского дела через посредство своего представителя. Ничто в материалах дела не показывает, что у ИОРАН были какие-либо трудности при заявлении своих исковых требований или при производстве по гражданскому делу в суде; поэтому не существовало опасности, что государственные интересы останутся незащищенными. Я не могу усмотреть какую-либо обоснованную, различимую цель или общественный интерес для участия прокурора в этом обычном — по иным меркам — гражданском споре. Поэтому относительно участия прокурора в производстве по гражданскому делу в суде нельзя сказать, что оно было обоснованным в обстоятельствах настоящего дела.

По моему мнению, настоящее постановление, к сожалению, посылает неверный сигнал тем Договаривающимся Сторонам, которые похвально прилагают усилия к тому, чтобы определить важную, но ограниченную роль, которую прокурорам следует играть в гражданском судопроизводстве.

Я считаю, что в настоящем деле, как и в сходном деле «Менчинская против России», принцип равенства процессуальных возможностей сторон в деле был нарушен.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»